

****Внешняя техника**** — «Меч Праздного Человека» (конкретных приёмов нет, движение по воле сердца, упор на одухотворённость меча; преимущество в том, что она соответствует характеру каждого и её сложно предугадать).

****Внутренняя техника**** — «Забвение Мирского» (дарует спокойствие, при должном освоении возникает чувство постоянного погружения в медитацию; это высокоуровневая техника со скрытыми преимуществами, повышает сопротивление негативным воздействиям).

****Лёгкая техника**** — «Бесследный полёт ласточки» (невероятно лёгкое искусство, даёт высокие бонусы к уклонению и скорости; на высшем уровне не оставляет следов).

****??? Эффект**** — неуязвимость для фиксации «Звездой Смертельного Знамени» (то есть способность избегать смерти в различных ситуациях).

****??? Эффект**** — обострённое духовное чутьё, естественная симпатия животных (причина будет раскрыта позже).

****Эффект «Мастер медицины»**** — мощное исцеление, с шансом критического эффекта, также даёт устойчивость к ядам.

****Эффект «Фотографическая память»**** — унаследованный эффект, открывает атрибут «Эрудиция».

****Эффект «Загадочная притягательность»**** — что тут объяснять... (хотя я за взаимность (*/*ω□*)).

****Эффект «Мягкое сердце»**** — холоден снаружи, горяч внутри, активируется только на избранном (эффект «сладостей»).

****Эффект «Защита супруги»**** — проявляется не так явно, как у Ли Чжао, в основном в словах и деталях.

****Боевой стиль**** — стабильный, с уклоном в поддержку. (Всё-таки игровая стилизация, хе-хе).

Вот, пожалуй, и всё. Если что упустил — допишу позже.

Пока Ли Чжао и её сокамерницы с головой ушли в торговлю информацией, Вэй Цзинлинь и Цао Мань вместе прибыли в Квартал Юйюй.

Этот Квартал Юйюй был вовсе не каким-нибудь рыбным рестораном, а целой корабельной слободой, расположенной на озере Туньцзин к юго-западу от Заставы Вэйлин. Судно это было длиной около ста восьмидесяти чжанов (405 метров — в этом мире один чжан равен десяти чи, а один метр примерно четырём с половиной чи) и высотой в десять чжанов. Оно стояло в самом центре озера Туньцзин, опираясь на огромный камень-опору, а над палубой возвышалось двухэтажное здание.

По словам местных жителей, поколениями живших у Заставы Вэйлин, этот корабль некогда использовался императором У Цянем в его западном походе. На нём переправили через реку Цюэцзян пятьдесят тысяч воинов, и он чуть не достиг Юэляня (столицы Лоюэ).

Увы, император У Цянь, лично возглавлявший поход, пал жертвой яда Снежного клана и, едва

не захватив половину земель Линьдуна, был вынужден отступить, чтобы спасти жизнь. Позже, состарившись, он и вовсе оставил ратные дела, а боевой корабль оказался не у дел.

Разбирать его, однако, не стали, а установили на огромном внутреннем озере у Заставы Вэйлин. Чтобы стареющее судно не просело и не разрушилось, Вэй Иньху приказал подыскать гигантский камень в качестве опоры. А уже при императоре Гэне корабль перестроили в плавучий рынок, переименовав «Плывущего Дракона» в «Плывущую Рыбу» — так и появился нынешний Квартал Юйюй.

Сегодня Квартал Юйюй считается местной достопримечательностью и используется для приёма важных гостей. Посланники различных государств были размещены именно здесь, да и сам Цао Мань, ответственный за внешние связи, проживал тут же.

Хотя ночь уже опустилась на землю, Квартал Юйюй по-прежнему сиял огнями, перекликаясь с рядами освещённых улиц Заставы Вэйлин. К счастью, вокруг сновало множество лодок и прогулочных судёнышек, так что слобода не казалась одинокой.

Вэй Цзинлинь в сопровождении двух-трёх человек последовала за Цао Манем на борт прогулочного судна, молча поднялась по каменным ступеням и увидела группу из дюжины евнухов с фонарями в руках. Евнухи были привезены Цао Манем из Императорской столицы, все — люди с боевой подготовкой, возможно, выполнявшие и надзорные функции.

Те почтительно поклонились, затем, слегка согнувшись, повели гостей в назначенное место.

Войдя внутрь, Вэй Цзинлинь словно попала в хитросплетённый лабиринт. И хотя помещения слободы были изысканны и утончённы, внешне они казались совершенно одинаковыми, различаясь лишь табличками с названиями. Без провожатого здесь запросто можно было заблудиться. Вэй Цзинлинь это место откровенно не нравилось.

Петляя и сворачивая, они наконец достигли цели — павильона Линьцан.

Евнухи остановились у двери, сложили руки в приветствии и пригласили войти Цао Маня и Вэй Цзинлинь, однако преградили путь их телохранителям.

Вэй Цзинлинь махнула рукой, и те, отдав честь, остались у входа. Люди Цао Маня, зная правила, и вовсе не подошли близко.

Переступив порог Линьцана, гости первым делом увидели ширму с изображением летящих облаков. Обойдя её, они обнаружили длинный стол, ломившийся от яств, а за ним — человека, уже неспешно пригублявшего вино, хоть и с каменным лицом.

— Генерал Чжоу, — кивнула Вэй Цзинлинь.

Тот в ответ тоже кивнул.

Затем Вэй Цзинлинь села напротив Чжоу Чжоу, а Цао Мань занял место во главе стола.

— Господа, не стесняйтесь и не церемоньтесь. Сегодня я, Цао, просто по внезапной прихоти пригласил вас на скромную встречу — обойдёмся без сложных церемоний.

Даже не будь этих слов, Вэй Цзинлинь с Чжоу Чжоу не стали бы с ним церемониться. И если уж на то пошло, этот «главный по связям» отнюдь не был хозяином положения — управляющим Заставы Вэйлин и командующим гарнизоном был Чжоу Чжоу, вот кто здесь

главный. Однако Чжоу Чжоу, человек неконфликтный, не придавал значения тому, что Цао Мань ведёт себя как хозяин.

— Цао Дугун, если у вас есть дело, излагайте побыстрее. У нас с генералом Чжоу нет столько свободного времени, как у вас, — Вэй Цзинлинь не стала ходить вокруг да около.

Чжоу Чжоу, которого она между делом втянула в разговор, продолжал молча пить, видимо, разделяя её мнение.

Цао Мань сделал вид, что не расслышал дерзости, и с прежней улыбкой произнёс:

— Не торопитесь. Давайте сперва выпьем!

С этими словами он опрокинул бокал себе в глотку. Увы, его сотрапезники не последовали примеру, и улыбка на лице Цао Маня стала неестественной.

Он фальшиво рассмеялся:

— Ха-ха, ладно. Раз оба заняты, я, Цао, буду краток. Дело об убийстве посла... я надеюсь, вы в него не вмешаетесь.

— О? А почему бы вам, Цао Дугун, не желать поскорее раскрыть это дело? — Вэй Цзинлинь приподняла бровь. Убийство посла затрагивало безопасность Поднебесной, безопасность Цянь! Что ещё за уловки у этого Цао Маня? Неужели он сам всё подстроил?

Услышав это, Цао Мань уставился на неё, и его мышинные глаза невольно забегали по её фигуре, что вызвало у Вэй Цзинлинь глухое раздражение.

— Ха-ха, как можно! Я, Цао, больше всех жажду завершения этого дела. Просто у меня есть... особые соображения.

— Ваши «соображения» к делу не относятся. Цао Дугун, если будете продолжать вилять, я вынуждена буду удалиться.

С этими словами Вэй Цзинлинь поднялась, собираясь уйти.

Увидев это, Цао Мань забормотал: «Успокойтесь, успокойтесь!» — и его грубая лапа потянулась к руке Вэй Цзинлинь.

Та лишь сузила глаза, и рука Цао Маня замерла, после чего он смущённо её отвёл.

Напротив Чжоу Чжоу по-прежнему пил, словно никого не замечая.

— Полагаю, вы оба в курсе нынешней ситуации. Гуцзи на севере уже не впервые пользуются нашими трудностями. Канцлер Е долго размышлял, как обуздать Гуцзи, чтобы перебросить все силы на Чанцюэ и вернуть утраченные земли.

На сей раз мы пригласили послов разных государств, дабы заключить союзы и дать народу передышку от войны. Но втайне наше государство намерено создать отдельный союз с Гуцзи, предложив им некоторые выгоды, чтобы те разведали ситуацию в Бэйяне. А мы тем временем перебросим северную и южную армии и одним ударом вернём утраченные земли!

Цао Мань говорил всё горячее, и в голосе его даже прорвалось нечто вроде воодушевления. Но человек он был слишком подлый, и воодушевление это звучало фальшиво до невозможности.

На это Вэй Цзинлинь и Чжоу Чжоу отреагировали полным равнодушием: одна — каменным лицом, другой — не отрываясь от вина.

Цао Мань, словно раскалённая кровь ударила в лёд, почувствовал жуткую неловкость.

Он слегка кашлянул и вновь улыбнулся:

— Я предлагаю воспользоваться ситуацией и свалить вину на Бэйянь, применив тактику сеяния розни. Пусть загадочный Бэйянь станет мишенью для всех, это может отвлечь внимание Лююэ и Цзюэма — и тогда у нас будет больше шансов вернуть земли.

Услышав это, Вэй Цзинлинь вознегодовала. Бэйянь совершенно невиновен! Они никогда не вторгались в чужие земли, лишь охраняли свой клочок земли, жаждающая покоя в смутные времена. А этот негодяй хочет превратить Бэйянь в поле боя — наверняка замышляя после возвращения земель пограбить и их заодно!

— Ваши замыслы велики, но я, женщина, лишена столь широкого государственного кругозора. Прощайте!

Сказав это, Вэй Цзинлинь поднялась и вышла, применив лёгкую технику. Цао Мань даже не успел протянуть руку, как дверь с грохотом захлопнулась.

Улыбка застыла у него на лице. Он перевёл мышиный взгляд на Чжоу Чжоу.

Тот тоже поднялся и, не дожидаясь вопросов, пробормотал:

— Вино что надо... я, старик, хватил лишнего, откланиваюсь. Ик!

<http://bllate.org/book/16264/1463713>